

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

*Р.М. Погосян,
Старший научный сотрудник
Института философии,
социологии и права НАН РА,
кандидат психологических наук*

Распада Советского Союза положил начало мощным миграционным процессам. Сдерживающие факторы отпали - люди стали переезжать из насиженных мест в другие города и страны. Кроме того, многие вновь образовавшиеся государства испытывали серьезные экономические трудности. Распад экономики, потеря рынков, реструктуризация экономики породили мощную волну безработицы в странах СНГ.

Первые годы независимости для многих стран обернулись социальной трагедией: глубокий экономический кризис, падение уровня жизни, падение рождаемости, отток населения. Конец XX столетия для стран Южного Кавказа можно описать несколькими крупномасштабными историческими событиями. И первое из них – это деиндустриализация. А второе – это депопуляция.

Для наших стран – это был настоящий откат назад в смысле экономической и социальной ситуации. Прежде индустриально развитые страны, в частности Армения, превратились в аграрные страны. Вклад аграрного сектора в экономику страны, в ВВП возрос резко по сравнению с прошлыми годами, из-за того что крупные индустриальные гиганты остановились. Появилась огромная армия безработных. За этим последовало такое явление, как „новая бедность”. В Армении порядка 60% населения оказалось за чертой бедности.

Люди стали уезжать в поисках работы и лучших условий жизни. За одно десятилетие 90-ых годов Южный Кавказ покинули около 3-х миллионов человек. Армения, Грузия, Азербайджан потеряли от 20 до 30 процентов своего населения. Одновременно резко сократилась рождаемость. В Армении, например, рождаемость за эти годы сократилась в два раза. Это был настоящий процесс депопуляции. Однако уехали не только представители коренного населения. Страны Южного Кавказа покинули

также и представители национальных меньшинств. Из Азербайджана в годы войны уехало 500 000 армян, уехали русские, евреи, грузины, лазы, таты и другие. Грузию покинули армяне, русские, евреи, азербайджанцы, украинцы, греки, ассирийцы и другие. Армению покинули азербайджанцы, русские, евреи, украинцы и другие. В результате миграции произошла моноэтнизация в странах Южного Кавказа. К примеру в Армении сейчас 97% населения составляют этнические армяне. То же в Грузии и Азербайджане: на 5-10% сократилось число национальных меньшинств. Общества в наших странах стали этнически более гомогенными, мононациональными. Более того, доминирование титульной нации стало повсеместным, тотальным. В советское время проводилась специальная кадровая политика по отношению к некоренным национальностям. С установлением независимой государственности, к власти пришли национальные элиты, которые стали проводить откровенную национальную кадровую политику. В обществе возросли националистические настроения и тенденции. Построение или (например, для Армении) восстановление национальной государственности сопровождалось укреплением национального языка, национальной культуры, возрождением национальных традиций, веры, религии. Это не могло не породить и породило нетерпимость и ксенофобию в общественном сознании. На волне возрождения забытых и зажатых в советское время национальных ценностей, появились открыто подчеркнутые настроения нетерпимости ко всему чужому (в данном случае русскому, грузинскому, армянскому). Вплоть до того, что закрылись русские школы, обучение полностью было переведено на национальный язык. В некоторых странах даже поменяли алфавит и правописание. С улиц исчезали вывески и указатели на русском языке, на дверях квартир надписи стали вывешивать только на национальном языке. Как правило, подобные явления обладают определенной внутренней инерцией. Так вот эта инерция привела к резкому росту нетерпимости и ксенофобии в наших обществах. Это принимало и принимает иногда крайние формы. Помнится задолго до гибели Зураба Жвания – бывшего премьер-министра Грузии, во многих грузинских газетах его обвиняли просто-напросто в армянском происхождении. В грузинском обществе это воспринималось как серьезное обвинение в

адрес политического деятеля который, кстати, родился, вырос и являлся гражданином Грузии. Что это, если не грубое проявление арменофобии в соседнем и дружественном нам государстве. И это происходит в Грузии, где армяне и грузины веками жили бок-обок, как самые близкие соседи. В Грузии когда-то гордились тбилисскими дворами, в которых проживали семьи разных национальностей: грузины, армяне, русские, евреи, ассирийцы, азербайджанцы, курды и другие. Это национальное многоголосье тифлисских дворов в свое время нашло отражение в творчестве таких корифеев культуры как Арам Хачатурьян, Параджанов, Ширванзаде, Пиросмани и др. Армяне построили в Тбилиси немало крупных зданий и домов, которые и сегодня украшают проспекты и улицы города. На протяжении многих лет мэрами Тифлиса избирались армяне по национальности. И это не случайно, потому что тогда огромное количество населения города составляли армяне. Они занимали ведущие позиции в торговле, промышленности, в банковской и в сфере культуры тогдашней Грузии. К сожалению, сегодня этот традиционный дух этнического многообразия и культурного богатства постепенно исчезает и страна наполняется внутренними и внешними распрями. Некогда интернациональный по духу Тбилиси теряет свой колорит, уступая место настроениям ксенофобии и нетерпимости по отношению к представителям других национальностей, в частности русских и армян.

В Азербайджане сегодня открыто пропагандируются враждебные отношения к соседней Армении, раздаются призывы к войне и в лице армян откровенно создается образ врага. По утверждению самих азербайджанцев, в республике в настоящее время проживает несколько тысяч армян, в основном в семьях, которые представляют собой смешанные браки. Они, конечно, не смеют открыто заявить об этом. Общественное настроение в Азербайджане настолько взвинчено против Армении и армян, что они просто не рискуют заявить о своем армянском происхождении. Это опасно для жизни. Поэтому говорить о том, что в соседнем Азербайджане ксенофобия получила широкое распространение было бы слишком мягко и неверно. Там в открытую насаждается воинственная арменофобия. Врядли нечто подобное было бы возможно в советское время. Советский режим сдерживал в узде подобные проявления национализма. А на-

циональные элиты, пришедшие к власти в новых независимых государствах, этого, как правило, не делают. Они боятся оказаться непопулярными в глазах своих избирателей.

В моноэтничной по составу Армении нетерпимость и ксенофобия нашли своеобразный выход. Как это ни парадоксально, но в условиях моноэтничности населения в категорию „чужаков” нередко попадают свои. Выходцы из Карабаха в Армении оказались в каком-то смысле в роли подобных „чужаков” или „других”.

Странно, конечно наблюдать как после поистине общенационального единения в начале 90-х годов вокруг Карабаха и борьбы его армянского населения за свою независимость, общественные настроения в Армении могли так существенно измениться. В обыденном сознании армян сегодня бытуют несколько иные настроения, в частности по отношению к выходцам из Карабаха. За несколько лет правления в республике „карабахского клана” в быту и на уровне обыденного сознания простых армян наблюдаются элементы отторжения их из числа своих.

Справедливости ради отметим, что и раньше в социальном сознании армян можно было наблюдать своего рода внутреннее разделение скажем на „ереванцев” и „ленинканцев”, на „гаварцев” и „апаранцев” или на местных и приезжих репатриантов — „ахпаров”. Некоторые ошибочно склонны полагать, что это еще один типично армянский феномен. Однако, это одно из многочисленных наших заблуждений о нас самих, которые существуют и циркулируют в общественном сознании.

В действительности, у многих народов и этносов существует подобное внутреннее и как правило „искусственное” разграничение на „своих” и „чужих” по земляческому, местечковому или иному (часто религиозному) признаку. Подобные явления можно наблюдать практически в любой стране и у любой этнической общности. Нам представляется, что такого рода внутриэтническое раздробление на различные кластеры представляет собой скорее универсальное, чем исключительное явление. Оно то как раз и является обычным состоянием этнического сознания данной общности. Неординарным, необычным состоянием является, наоборот, состояние полной консолидации этноса, что встречается весьма редко и случается как правило по какому-то осо-

бому поводу или в связи с определенной проблемной ситуацией, представляющей общий интерес.

Иначе говоря, наблюдается внутриэтническое разнообразие "сознаний" или идентификационных матриц различных социальных слоев и групп одного и того же этноса. Такое разнообразие нередко служит своего рода основой для "единства многообразий" в каждом этносе. Однако, оно редко приводит или перерождается во взаимную ненависть, враждебность или нетерпимость. Подобное случается редко и свидетельствует о наличии определенных проблем у данного этноса.

Наличие некоторых антикарабахских настроений в армянском обществе также свидетельствует о существовании конкретных проблем в нашем обществе. И эти проблемы, на наш взгляд, следует не замалчивать стыдливо, а, наоборот, подвергать глубокому изучению, анализу и выносить на серьезное и ответственное обсуждение, с целью поиска оптимальных решений назревших проблем. "Внутренняя" ксенофобия в нашем обществе имеется, на это не стоит закрывать глаза, но стоит нам самим серьезно и неторопясь с этим разобраться.

SUMMARY

Collapse of Soviet Union put beginning to intense migratory processes. Restrictive factors dropped away – the people began to move from their settled places. The people began to leave in search of work and better living conditions. Within the decade of 90th three million people left South Caucasus. Armenia, Georgia, Azerbaijan lost from 20 to 30% of its population. However, not only the representatives of native population left, but also the representatives of national minorities left South Caucasus. The societies in our countries became ethnically more homogeneous, mononational. Nationalistic dispositions and tendencies increased in society. This caused an intolerance in the social perception. Within the revival of forgotten national values, distinct dispositions of intolerance towards all the alien appeared.